

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СССР

МОЛОДОЙ КОММУНИСТ

9 • 1983

цов пробился-таки на желанный истфак через подготовительное отделение.

В общем, трагедии нет: годы, проведенные у станка, без сомнения, обогащают личность, закаляют характер... Но вот что примечательно. Володя стал отличником учебы с первого же курса (косвенное подтверждение полноценности пятерок в школьном аттестате), на третьем курсе удостоен Ленинской стипендии, окончил ХГУ в прошлом году с «красным дипломом». И невольно призадумываешься: как же это так получилось, что конкурсное сито трижды отбрасывало завтрашнего ленинского стипендиата и пропускало на его место кого-то другого, быть может, именно того, кто потом с треском завалит сессию и будет отчислен по неуспеваемости?

Я побывал на «Дне химика»: веселом факультетском празднике, в программу которого входит сатирическое ревю на местные темы. И вот среди обычных для «капустника» шуток со сцены звучит такая: «У нас на факультете ежегодно набирают сто «дубов» и выпускают восемьдесят «лип». Пустое зубоскальство? Или они действительно не слишком высокого мнения о самих себе? Не берусь утверждать наверняка, но в принципе студенчеству не должен быть полностью чужд сократовский комплекс («знаю, что ничего не знаю»), который во все времена отличал интеллигента от обывателя. К тому же для тревоги есть основания.

— Странная складывается пропорция, — говорил мне декан химфака профессор Игорь Константинович Ищенко. — Средний балл в предъявленных нам аттестатах год от года растет, а уровень подготовленности абитуриента снижается...

Если это видят преподаватели, то, конечно, чувствуют и студенты. Молодость не столь простодушна, как иногда кажется, даже когда она хорохорится или — скажем, на экзаменах — пускает пыль в глаза. Но молодость подчас и легкомысленна, за что в дальнейшем приходится расплачиваться. Передо мной наглядная статистическая иллюстрация шуточки о «дубах» и «липах». По данным исследования, проведенного в 1977 году кафедрой социологии ХГУ, лишь 38 процентов счастливцев, которые прорвались сквозь конкурсный барьер и зачислены на первый курс, достаточно хорошо осведомлены о содержании будущей профессии; 48 процентов представляют ее себе весьма приблизительно; 12 процентов вообще ничего о ней не знают.

Итак, многие не ведали, куда шли, выбрали дорогу вслепую. Теперь посмотрим, ка-

Пролетарии
всех
стран,
соединяйтесь!

МОЛОДОЙ КОММУНИСТ

**Журнал
Центрального
Комитета
ВЛКСМ.
Издается
с 1918 года.**

9. 1983

Редакционная коллегия:

АПРЕСЯН З. Г. (главный редактор),
БОРЦОВ А. Г., ЕГОРОВ В. К.,
ЖУКОВЕЦ Г. А. (ответственный сек-
ретарь), ИЛЬИНСКИЙ И. М., КАТ-
КОВ В. П., КОРОЛЕВ А. М., КО-
ШЕЛЕВ Н. А., КУЗИН В. Н. (замес-
тель главного редактора),
МУХИН Н. Н., ПЕТРОВ И. Ф., ПО-
ВОЛЯЕВ В. М., ПРОЦЕНКО А. Д.,
СВАРОВСКИЙ Н. Н., СУЛЕМОВ В. А.,
ТРУЩЕНКО Н. В.

Художественный редактор
И. П. ЛЕОНОВ
Технический редактор
Г. И. ЛЕЩИНСКАЯ

Адрес редакции: 125015, ГСП,
Москва, Новодмитровская, 5а.
Телефоны редакции: приемная —
285-88-05; секретариат — 285-89-05,
285-89-22, 285-80-74; отделы: пропа-
ганды марксистско-ленинской теори-
и — 285-89-74; комсомольской жи-
зни — 285-80-24, 285-88-12;
идейно-политического воспита-
ния — 285-88-21; нравственного
воспитания — 285-80-30; междуна-
родной жизни — 285-80-22; литера-
туры и искусства — 285-88-52;
художественного оформления —
285-89-12; сведения о редакционной
почте — 285-80-23.

Редакция принимает к рассмотре-
нию рукописи (в двух экземпля-
рах), объем которых не превышает
печатного листа.
Прием посетителей с 10 до 18 ча-
сов ежедневно.

Сдано в набор 27.07.83. Подписано
в печ. 30.08.83. А13226. Формат
70x108^{1/8}. Печать высокая. Усл.
печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 13,3. Тираж
726 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 1303.

Типография ордена Трудового
Красного Знамени изд-ва
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия».
103030, ГСП, Москва, К-30, Суще-
ская, 21.

© «Молодой коммунист», 1983 г.

С. ТЮТЮКИН,
В. ШЕЛОХАЕВ

ПЕРВЫЕ ПРОПАГАНДИСТЫ МАРКСИЗМА

Сто лет назад, в сентябре 1883 года, в Женеве небольшая группа революционных народников, вынужденных эмигрировать за границу, — Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч и В. Н. Игнатов — выступила с программным заявлением о своем окончательном разрыве с народничеством и объявила о создании первой марксистской группы «Освобождение труда».

С ее появлением в освободительном движении России возникло и начало все увереннее крепнуть, прокладывая себе дорогу, марксистское направление. Отмечая 25-летний юбилей революционной деятельности Плеханова, В. И. Ленин писал, что группа «Освобождение труда» дала молодому и быстро растущему социал-демократическому и рабочему движению России «громоздкий запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт» (Полн. собр. соч., т. 5, с. 368). Уже в середине 90-х годов XIX века марксизм, истоки распространения которого заложила плехановская группа, завоевал «на свою сторону большинство революционной молодежи в России» (т. 6, с. 31), стал превращаться в могучее и авторитетное течение русской общественной мысли.

Владимир Ильич видел заслугу Плеханова и членов его группы прежде всего в том, что они одними из первых, сумев обобщить опыт предшествующего революционного движения, решали с марксистских позиций те кардинальные вопросы, которые порождала российская действительность. Создание группы «Освобождение труда» явилось законо-

мерным результатом социально-экономического и политического развития России в пореформенный период, результатом длительных, мучительных и героических исканий правильной научной теории и основанной на ней революционной практики предшествующими поколениями русских революционеров. Группа вобрала в себя огромный теоретический и практический опыт, накопленный как русскими революционерами, так и международным рабочим и социал-демократическим движением.

Более чем в пятидесяти работах Ленина содержатся ценнейшие высказывания, суждения и оценки, составляющие в своей совокупности ленинскую концепцию истории группы «Освобождение труда». Вождь большевистской партии показал ее место и роль в российском и международном рабочем и социал-демократическом движении, дал всесторонний марксистский анализ характера и содержания ее двадцатилетней деятельности, а вместе с тем вскрыл и отдельные теоретические, программные и тактические ошибки. Говоря о значении и историческом месте группы «Освобождение труда», Ленин писал, что она лишь «теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» (т. 25, с. 132).

Передовая русская общественная мысль еще в условиях самодержавия и крепостничества искала пути к справедливому и гуманному общественному строю — социализму.

Станислав Васильевич Тютюкин родился в 1935 году. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР. Автор монографий «Война, мир, революция», «Первая российская революция и Г. В. Плеханов» и ряда других работ по истории революционного движения в России.

Валентин Валентинович Шелохаев родился в 1941 году. Окончил Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева. Кандидат исторических наук. Старший научный сотрудник Института истории СССР АН СССР. Автор монографии «Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905—1907 гг.» и ряда работ по истории России периода империализма.

Яростное отрицание самодержавного произвола и органическое неприятие буржуазного порядка, в полной мере успевшего обнаружиться на Западе свои уродливые противоречия, страстное стремление к равенству людей и миру между народами характеризовали лучших представителей молодой демократической России. В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский — каждое из этих имен, даже взятое в отдельности, могло бы составить целую эпоху в интеллектуальной жизни любого народа.

Бесспорно, у них были свои ошибки и заблуждения, иллюзии и колебания, а социализм их оставался одной из разновидностей утопического социализма. Да и как могло быть иначе в условиях России, где господствовали докапиталистические или раннекапиталистические отношения, а народ лишь просыпался от многовекового политического сна. Однако — и это нельзя забывать — с 40-х годов прошлого века передовая русская общественная мысль уже соединяла идеи утопического социализма с горячим и искренним революционным демократизмом, с защитой интересов крестьянства, с идеей великой и очистительной крестьянской революции. И хотя у нас нет ни малейших оснований переоценивать близость русских революционных демократов к марксизму, их идейное наследие, прежде всего наследие Чернышевского, сыграло огромную роль в создании благоприятной атмосферы для последующего восприятия и распространения в России идей Маркса и Энгельса. Ленин нашел удивительно точное и образное выражение, отметив, что роман Чернышевского «Что делать?» всего его глубоко «перепыхал» (см.: В. И. Ленин о литературе и искусстве. М., 1979, с. 647). И то же самое могли сказать о себе многие молодые революционеры ленинского поколения.

Буржуазные историки стремятся представить «русский марксизм» (который, по их мнению, существенно отличается от других «национальных» вариантов марксизма) как продукт своеобразного идеологического импорта из развитых капиталистических стран, механического заимствования «модной» в то время марксистской теории отсталой крестьянской страной с «детским» уровнем развития капитализма. При этом они сознательно игнорируют неопровержимые факты, свидетельствующие о быстром развитии капитализма в России после отмены крепостного права в 1861 году, об интенсивном процессе формирования промышленного пролетариата и его первых крупных классовых боях.

Деятельность группы «Освобождение труда» — наглядное доказательство того, что ее возникновение не «чистая случайность», не прихоть нескольких человек, а глубоко закономерный результат всей совокупности объективных и субъективных условий общедемократического развития пореформенной России.

Народническое движение 70-х — начала 80-х годов XIX века стало кульминацией допролетарского периода освободительной борьбы. В это бурное время проходили практическую прозрку основные положения «крестьянского социализма» с его ставкой на крестьянскую революцию и некапиталистическое развитие страны, теории анархизма и бланкизма в интерпретации Бакунина и Ткачева, идеи «хождения в народ» и тактика революционного террора.

Жизнь показала беспочвенность надежд народников на прирожденную социалистическую психологию и бунтарский дух русского крестьянина, полную иллюзорность их представлений о всемогуществе «героев»-интеллигентов. Народническая доктрина не могла обеспечить решения задачи политического и социального освобождения трудящихся. В итоге лагерь революционной демократии оказался перед необходимостью радикального изменения стратегии и тактики борьбы. И огромная, поистине непреходящая заслуга группы «Освобождение труда» состояла в том, что она не только первой уловила эту насущную общественную потребность в новой теории, но и нашла ее в марксизме, поставив своей главной целью его пропаганду и распространение.

Каждый из членов группы шел к марксизму собственным, неповторимым, порой мучительным путем, но для любого из них разрыв с народничеством был глубоко продуманным и прочувствованным шагом, за которым стояли серьезный анализ причин неудачи народнического движения, изучение деятельности западноевропейских социалистических партий и I Интернационала, овладение марксистской методологией.

Бесспорным лидером в группе стал Георгий Валентинович Плеханов — человек яркого, разностороннего дарования (недаром друзья называли его «жар-птицей»), сильного характера. Большое значение имел, в частности, тот факт, что к моменту образования группы у него уже был опыт пропагандистской работы среди петербургских пролетариев. Двадцатилетним юношей он вступил в революционную борьбу. В 1876 году, в Петербурге, произнес пламенную речь перед участниками первой политической рабо-

чей демонстрации. Потом были: «хождение в народ», работа в подполье, крах народнических иллюзий, но главное, как плод всех его усилий, — создание первой марксистской группы «Освобождение труда». Выехав в начале 1880 года за границу (спасаясь от угрожавшего ему ареста), Плеханов очень быстро эволюционировал в сторону марксизма, оказав значительное влияние на своих товарищей по народнической организации «Черный передел», возникшей под его руководством в 1879 году в противовес ориентировавшейся преимущественно на террор «Народной воле». Дар теоретика в сочетании с блистательным публицистическим и ораторским талантом обеспечил Плеханову, пользующемуся заслуженным авторитетом «специалиста по рабочему вопросу», ведущее место в группе, которую мы по праву называем сегодня «плехановской».

Первой задачей, которую поставила перед собой и успешно решала группа «Освобождение труда», было «распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки» (Литературное наследие Плеханова. Сб. VIII. М., 1940, с. 29). Так говорилось в объявлении об издании «Библиотеки современного социализма», а к выпуску ее группа приступила сразу же после своего создания.

Сейчас, когда сочинения Маркса и Энгельса переведены на сотни языков и получили широкое распространение во всем мире, трудно предстать себе, что было время, когда они являлись достоянием сравнительно узкого круга читателей. Языковой барьер, трудности в освоении непривычной еще марксистской терминологии, строгая царская цензура — все это серьезно осложняло знакомство русской революционной интеллигенции и передовых рабочих с произведениями основоположников научного коммунизма. Тем большее значение приобрела издательская деятельность группы «Освобождение труда». В 80—90-х годах XIX века ей удалось перевести (полностью или в отрывках), прокомментировать, издать и распространить в России 30 произведений Маркса и Энгельса!

Основная тяжесть переводческой работы легла на плечи Плеханова (он перевел 13 работ Маркса и Энгельса, в том числе «Манифест Коммунистической партии», книгу «Люд-

виг Фейербах и конец классической немецкой философии») и Засулич (11 работ, в том числе «Нищета философии» и «Развитие социализма от утопии к науке»). Принципиально важную для русских марксистов статью Энгельса «О социальном вопросе в России» (ответ Ткачеву) они перевели совместно. Обращает на себя внимание высокое качество этих переводов, а ведь члены группы «Освобождение труда», взявшись поистине за гигантскую работу, не имели ни опыта переводов, ни соответствующих профессиональных навыков.

Параллельно с изданием работ Маркса и Энгельса группа «Освобождение труда» приступила также к марксистской критике народничества, освещению важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма. Особое значение имели брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883 г.) и его книга «Наши разногласия» (1885 г.). Кроме того, группой разрабатывались и вопросы диалектического и исторического материализма, истории философии и русской общественно-политической мысли, истории международного рабочего движения, писались литературно-критические статьи. Огромной популярностью пользовалась, в частности, одна из лучших марксистских работ Плеханова — книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.), где были изложены основы исторического материализма.

Литературно-издательская деятельность группы носила очень интенсивный характер. Всего с 1883 по 1903 год членами группы «Освобождение труда» опубликовано 258 работ.

«Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, — писал Ленин, — стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи» (т. 25, с. 95).

Плехановым совершен был настоящий переворот во взглядах на основные тенденции социально-экономического развития России, на характер предстоящей российской революции и ее движущие силы. Как известно, революционные народники, отдавая должное Марксу-теоретику, считали марксизм неприемлемым к России и связывали будущее страны с перспективой некапиталистического развития, с крестьянской социалистической революцией. Зачатки капитализма в России они рассматривали лишь как результат искус-

ственного насаждения его «сверху» царским правительством, а в городских рабочих видели не новый общественный класс, а ту часть крестьянства, что работала на заводах и фабриках, но экономически и психологически была связана с деревней. В явно гипертрофированном виде представляла в народнической доктрине и роль революционной интеллигенции, которой предстояло стать своеобразным тараном, призванным пробить первую брешь в твердыне самодержавного строя.

Опираясь на реальные факты российской действительности, Плеханов показал беспредметность спора о том, должна или не должна вступать Россия на путь капитализма, ибо такие процессы, как разложение крестьянской общины, проникновение буржуазных отношений во все сферы хозяйственной жизни, формирование буржуазии и пролетариата, зашли достаточно далеко. В отличие от народников он связывал революционное будущее не с крестьянством, а с пролетариатом. В организованности и политической самостоятельности его видел важнейший фактор борьбы народа с самодержавием, борьбы за социализм.

Именно рабочим предстояло сыграть решающую роль как на буржуазно-демократическом, так и на социалистическом этапах революции. Не выработав целостной марксистской теории о гегемонии пролетариата в освободительном движении, Плеханов тем не менее — и в этом, несомненно, его выдающаяся заслуга — верно отразил передовую роль рабочего класса как инициатора всякого революционного протеста в стране, собирающего вокруг себя всех недовольных самодержавным строем и капитализмом, и разработал элементы концепции гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. В служении интересам пролетариата, в активной помощи его организации и осознании им своей исторической роли он видел и назначение прогрессивной демократической интеллигенции, связавшей судьбу с революционным движением.

Придавая решающее значение объективным факторам социального развития, Плеханов в отличие от лидеров II Интернационала не сбрасывал со счетов и роль субъективного фактора: влияние передовой революционной теории, деятельности партии рабочего класса, ее руководителей. В своей известной статье о роли личности в истории он показал, чего может добиться выдающийся человек, который служит великим общественным нуждам своего времени, видит дальше

других и хочет сильнее других, является в полном смысле слова «начинателем» в умственном развитии людей и в их общественно-политической практике. И при этом справедливо отмечал, что широкое поле деятельности открыто не только для новаторов, героев, выдающихся личностей, но и для всех, «имеющих очи, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, и сердце, чтобы любить своих ближних» (см.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956, т. II, с. 333, 334).

Уже через месяц после основания группы «Освобождение труда», в октябре 1883 года, в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов во весь голос заговорил о значении марксистской теории. «...Без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова, — писал он. — Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающаяся господства, революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире» (там же, т. 1, с. 95).

Однако для того, чтобы передовая общественная теория овладела массами, необходима революционная организация, партия передового класса. «...Возможно-более скорое образование рабочей партии есть единственное средство разрешения всех экономических и политических противоречий современной России. На этой дороге нас ждут успех и победа; все же другие пути ведут лишь к поражению и бессилию». Эта важная мысль Плеханова, сформулированная в книге «Наши разногласия» (там же, с. 364) и прошедшая красной нитью через многие издания группы «Освобождение труда», обрела позже как бы второе дыхание в более короткой и более сильной ленинской формуле, определившей весь смысл практической работы российских марксистов в начале XX века: «...Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (т. 6, с. 25).

Крупной заслугой группы «Освобождение труда» перед рабочим движением была разработка первых проектов программы русских социал-демократов (1883—1885 гг.). В программе сформулированы ближайшие задачи рабочего класса в борьбе с царским само-

державием: завоевание демократических свобод, установление всеобщего избирательного права, радикальный пересмотр аграрных отношений, законодательное регулирование отношений между трудом и капиталом, введение прогрессивного подоходного налога и т. д. Намечались в ней и основные контуры будущего социалистического строя. Предварительным условием установления его являлся «захват рабочим классом политической власти». Только господство рабочего класса, подчеркивалось в проекте программы, «может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе». Таким образом, не употребляя сам термин «диктатура пролетариата», Плеханов фактически ввел это кардинальное марксистское требование в программный документ. А в ряде других работ марксистского периода он прямо писал о диктатуре пролетариата, задачами которой, помимо подавления эксплуататоров и установления политической организации трудящихся, должны были стать устранение существующей при капитализме анархии производства и «сознательная организация всех функций социально-экономической жизни» (там же, с. 101). Давая в 1899 году общую оценку программе группы «Освобождение труда», Ленин подчеркивал, что в общем и целом она «стоит на уровне современной социал-демократической теории», и советовал положить ее в основу программы РСДРП (т. 4, с. 216—217).

Вместе с тем в программных документах группы содержались противоречивые, порой даже ошибочные формулировки (например, тезис о государственной помощи производительным ассоциациям, некритически заимствованный Плехановым из Готской программы германской социал-демократии). Не было должной ясности и последовательности во взглядах группы на аграрно-крестьянский вопрос. С одной стороны, в некоторых работах Плеханов высказывался за экспроприацию всех помещичьих земель и национализацию земли вообще, а с другой стороны, непосредственно в программных документах группы аграрная часть формулировалась в предельно общей, абстрактной форме (радикальный пересмотр условий крестьянской реформы 1861 года, предоставление крестьянам права отказа от наделов и выхода из общины). К началу XX века Плеханов отказался и от требования национализации земли, что послужило, в частности, причиной его резких споров с Лениным.

Несмотря на многочисленные ссылки на

темноту и отсталость крестьянства (из чего затем и вырос печально знаменитый плехановский тезис о рабочем и крестьянине как политических антиподах), программа группы «Освобождение труда» не снимала вопроса о возможности их союза и совместной борьбы на демократическом этапе революции. Однако основную работу в деревне группа предполагала развернуть уже при конституционном строе, в условиях свободы пропаганды и агитации. Более детального и глубокого развития этот вопрос в то время не получил. Марксистская разработка проблемы союза пролетариата и крестьянства применительно к условиям России выполнена была потом Лениным.

В теоретических работах членов группы «Освобождение труда» и проекте ее программы как в зеркале отразились черты той исторической эпохи, в которой развивалась ее деятельность. На Западе это было время сравнительно мирного развития капитализма, накопления сил пролетариата, роста его социал-демократических партий. В России — период перехода от разночинского к пролетарскому этапу освободительного движения, когда рабочий класс только формировался, процесс размежевания либеральных и демократических общественных сил еще далеко не завершился, а идеи марксизма лишь начинали в остром противоборстве с народнической идеологией прокладывать путь к умам и сердцам передовых рабочих и революционной интеллигенции. Отсюда и имеющиеся в политической платформе группы отдельные ошибки и противоречия, и прежде всего — недооценка революционных возможностей крестьянства и переоценка оппозиционности русской либеральной буржуазии, которые были порождены переходным характером первых десятилетий после отмены крепостного права, отсутствием массового революционного рабочего и крестьянского движения. «Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны, а единственное частное требование, выставленное ею (право отказа от надела), настолько бесспорно, что оно оказалось в настоящее время выполнено своеобразным столыпинским законодательством. Ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление» (т. 16, с. 232). Так очень точно охарактеризовал ее Ленин, неоднократно подчеркивавший: если ограничи-

ваться только общими определениями, отрывая их от реальности, то выведенные закономерности могут стать лишь видимостью знания, они не отражат его суть.

Однако, несмотря на некую абстрактность, отдельные ошибки группы «Освобождение труда» (обусловленные тем, что Плеханов выстраивал свою систему взглядов в основном на базе европейского опыта и данных общей теории), выработка и распространение ею программы имели большое теоретическое и практическое значение для становления и развития социал-демократического движения в России в 80-х и первой половине 90-х годов XIX века.

Первые марксистские работы Г. В. Плеханова вызвали в революционных кругах России настоящую бурю самых противоречивых мыслей и чувств. Одни видели в них «оскорбление святыни», «плевок в кровь, пролитую героями «Народной воли» (именно в таких выражениях отзывались о книге «Наши разногласия» некоторые участники молодежного диспута в Казани, описанного в автобиографической повести А. М. Горького «Мои университеты»). Другие, наоборот, оценивали их как радикальное средство для «прочищения тумана» в головах революционной молодежи, заставлявшее критически посмотреть на те авторитеты, которым она раньше бездумно поклонялась. И хотя группе «Освобождение труда» не удалось завершить идейный разгром народничества (эта задача легла на плечи Ленина и его соратников), ее работу в этом направлении трудно переоценить.

Советские исследователи убедительно опровергли измышления буржуазных историков о полной изоляции первых русских марксистов от революционно-освободительного движения на родине. В 80—90-х годах издания группы распространялись в 39 городах России, среди которых не случайно были и такие крупные пролетарские центры, как Петербург, Москва, Варшава, Киев, Рига. Полиция обнаруживала их в центральных промышленных губерниях и на юге страны, в Поволжье и Сибири.

Распространением изданий занимались сторонники группы «Освобождение труда». Активное участие в этом принимали, в частности, Н. Бауман, В. Бонч-Бруевич, В. Курнатовский, А. Луначарский и другие. Все они были молоды, полны сил и энергии, горячо брались не только за изучение теории марк-

сизма, но и выполняли крайне тяжелую и опасную практическую революционную работу. Их судьбы (правда, в разной степени) неразрывно связаны не только с деятельностью группы «Освобождение труда», но и с ленинской «Искрой», созданием социал-демократических организаций в России.

Группа «Освобождение труда» поддерживала контакты с марксистскими организациями, возникшими в то время и в самой России, — «Партией русских социал-демократов» (во главе с Д. Благоевым), петербургским «Рабочим союзом» (под руководством М. Бруснева), московскими и варшавскими марксистами. Ее издания изучались в кружке А. Ульянова, в поволжских кружках, которыми руководил Н. Федосеев, в «Товариществе Санкт-петербургских мастеровых» (под руководством П. Точисского).

В своих воспоминаниях М. И. Калинин писал: «В период беспросветной реакции, во времена, когда рядовому рабочему с большим трудом и страшными усилиями приходилось приобретать даже первоначальную грамотность, в рабочих кругах уже вращались подпольные издания, принадлежавшие перу Георгия Валентиновича. Эти произведения открывали новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за лучшее будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, несокрушимой вере в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитывали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом» (Калинин М. И. Избранные произведения в 4-х томах. Т. I. М., 1960, с. 35).

Силу влияния изданий группы «Освобождение труда» испытал на себе и молодой Ленин.

Деятельность группы «Освобождение труда» стала важной страницей и в истории международного рабочего движения. Вынужденная эмиграция позволила Плеханову и его товарищам установить тесные контакты с социалистами Германии, Франции, Англии, Италии, США, Швейцарии, Австро-Венгрии, Болгарии, Румынии, Голландии, Польши. Достаточно сказать, что произведения Плеханова издавались в то время на восьми европейских языках. Он был лично знаком и вел переписку с Ф. Энгельсом, А. Бебелем, Ж. Гедом, К. Каутским, В. Либкнехтом, Р. Люксембург, П. Лафаргом, В. Адлером, другими

видными деятелями международного социалистического движения.

В 1889 и 1894 годах Плеханов и Засулич неоднократно встречались с Энгельсом в Лондоне, вели с ним продолжительные беседы, пользовались его библиотекой для своих научных занятий. Поддержка одного из основоположников марксизма значительно укрепила международные позиции и авторитет группы «Освобождение труда». Ее члены регулярно участвовали в конгрессах II Интернационала.

Еще в 1885 году Энгельс писал Засулич: «...Я горд тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархистскими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. И сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 36, с. 260).

В 90-х годах XIX века Энгельс называл статьи Плеханова превосходными (см.: т. 38, с. 205) и говорил: «Я знаю двух только человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Меринг и Плеханов» (Воспоминания о К. Марксе и Ф. Энгельсе. Изд. 2-е. М., 1983, ч. 2, с. 102). Высоко ценил он и другого члена группы «Освобождение труда» — Веру Засулич, с которой поддерживал переписку. В свою очередь, в ряде сочинений Энгельса последних лет его жизни, касающихся России, можно проследить влияние работ Плеханова, в которых затрагивался широкий круг вопросов, связанных с социально-экономическим развитием страны, перспективами ее революционного движения. Эти факты убедительно опровергают измышления некоторых советологов о «вражде» Маркса и Энгельса ко всему русскому, об их «предубеждении» против Плеханова и его товарищей. Благодаря группе «Освобождение труда» молодое рабочее движение России сразу же вошло в международную пролетарскую семью, стало ее органичной составной частью. Большой резонанс получили за рубежом слова Плеханова на Парижском учредительном конгрессе II Интернационала в 1889 году о том, что «революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!». (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. I, с. 419). Горячо поддер-

жали социалисты всех стран и его выступление на Цюрихском конгрессе II Интернационала 1893 года, направленное против милитаризма и поджигателей войны. И сегодня, когда вопросы войны и мира остаются главной проблемой, от решения которой зависит жизнь или смерть всего человечества, мы с законной гордостью вспоминаем этот период из истории группы «Освобождение труда», страстную, подлинно интернационалистскую речь нашего соотечественника, заявившего, что «социалисты будут первыми борцами против всяких воинственных тенденций» (там же, т. IV, с. 162).

Плеханов стал своеобразным связующим звеном между западноевропейской и российской марксистской мыслью, помог социал-демократическому движению в России взять на вооружение и развить лучшие достижения научного социализма, освоить положительный опыт международного пролетариата. Вместе с тем он был одним из первых, кто выступил за чистоту марксистского учения, скрестив идейное оружие с главным теоретиком ревизионизма Бернштейном. Раньше многих деятелей II Интернационала Плеханов разглядел далеко идущие последствия идеологической диверсии Бернштейна, расценив ее как «полное отречение от революционной тактики и от коммунизма» (Переписка Плеханова и Аксельрода. М., 1925, т. I, с. 189). В отличие от Каутского и некоторых других лидеров западноевропейской социал-демократии, пытавшихся представить Бернштейна теоретиком, «творчески» ставящим новые вопросы, Плеханов сразу же заклеймил его как ренегата, врага рабочего класса, заслуживающего исключения из партии. Статьи Плеханова против ревизионизма, опубликованные в немецкой социал-демократической печати, подтолкнули на борьбу с Бернштейном Р. Люксембург, Ф. Меринга, А. Бебеля.

Известно, что Ленин высоко ценил заслуги Плеханова в борьбе с российским и международным оппортунизмом правого и «левого» толка (см.: т. 4, с. 385; т. 25, с. 222). Критикуя догматизм и оппортунизм в меньшевистский период его деятельности, Владимир Ильич неизменно подчеркивал непреходящее значение марксистских работ Плеханова, его выступлений в защиту марксизма. Эти ленинские оценки сохраняют свою актуальность и в наши дни. Плеханов-марксист, Плеханов-революционер всегда будет нашим союзником и советчиком, ибо творческий потенциал его лучших марксистских работ, в том числе и тех, что направлены против ревизионизма, далеко не исчерпан.

Что же касается кажущейся «азбучной простоты» плехановской мысли, по поводу которой так любят иронизировать наши идейные противники, то эта изящная и благородная простота составляет одно из несомненных достоинств марксиста Плеханова, свидетельствуя о четкости и отточенности его выводов и обобщений, глубоком проникновении в сущность рассматриваемого явления.

Середина 90-х годов XIX века стала временем перелома в рабочем движении России и в деятельности группы «Освобождение труда». Если раньше речь могла идти в основном о завоевании на сторону марксизма передовой демократической молодежи и части революционно настроенных рабочих, то теперь можно и нужно было переходить к практической социал-демократической работе в широких пролетарских массах, к соединению идей научного социализма с массовым рабочим движением, к созданию марксистской рабочей партии в России. Решать эти задачи из-за границы, силами нескольких человек было невозможно. Группа «Освобождение труда» стремилась расширить свои контакты с социал-демократическими организациями на родине. Это послужило основой для ее сотрудничества с молодыми марксистскими силами в России, закрепленное, в частности, во время поездки Ленина в Швейцарию в 1895 году.

Контакты с Лениным, с созданным им в Петербурге «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», совместная литературно-издательская деятельность (а группа опубликовала в 90-х годах семь ленинских работ), пример бескомпромиссной борьбы Владимира Ильича с такими оппортунистическими течениями, как «экономизм» и «легальный марксизм», как бы вдохнул в группу «Освобождение труда» новые силы. Хотя инициатива в постановке новых задач рабочего движения и в их практической реализации принадлежала в то время уже Ленину и работавшим под его руководством социал-демократам в самой России.

Плеханов, Аксельрод и Засулич входили в состав редакции ленинской «Искры» и, несмотря на наличие серьезных политических разногласий (различный подход к либеральному движению, аграрно-крестьянскому вопросу, вопросу о типе создаваемой пролетарской партии и т. д.), принимали участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором бы-

ла создана партия нового типа, партия большевиков. «Образование ленинской партии, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП», — явилось закономерным результатом общественного развития, стало поворотным пунктом освободительной борьбы российского и международного пролетариата». Как известно, Ленин и Плеханов тогда по всем основным вопросам выступили единым фронтом. Однако вскоре после II съезда РСДРП (на котором группа «Освобождение труда» прекратила свое существование) ее члены, и в том числе Плеханов, оказались в рядах меньшевиков. Подобное изменение идейно-политической линии их поведения обуславливалось непониманием новой исторической эпохи, новых задач, вставших перед пролетариатом как гегемоном назревавшей в России буржуазно-демократической революции, отрывом от родины и ее революционного движения, ориентацией на западноевропейские образцы деятельности партий II Интернационала. Все это постепенно привело членов группы к отходу от революционного марксизма, к серьезным оппортунистическим ошибкам.

Отмечая 100-летие группы «Освобождение труда», мы высоко ценим ее вклад в распространение идей марксизма в России, в борьбу с народничеством, различными разновидностями российского и международного оппортунизма. Первая марксистская группа аккумулировала предшествующий опыт революционной классовой борьбы в России и в Европе, обогатила его новыми достижениями в области революционной теории и практики. Все лучшее и ценное из идейно-теоретического и практического наследия группы «Освобождение труда» было воспринято и творчески развито новым поколением русских марксистов во главе с Лениным.

Группа «Освобождение труда» сыграла видную роль в том интенсивном процессе распространения марксистских идей, который шел в России на рубеже XIX и XX веков. А созданная Лениным партия большевиков, соединив идеи научного коммунизма с массовым рабочим движением, превратила марксизм в великую материальную силу, преобразующую мир, прошла через огонь трех российских революций и привела трудящихся нашей страны к построению развитого социалистического общества.

— Друзья мои. Командир отделения старший сержант Николай Васильевич Котелевский и старший пожарный Виктор Васильевич Квацов. Характерами сошлись. Можно сказать, одними глазами на мир смотрим... Опять же, рыбачим вместе... Между прочим, у тетки пятеро детей...

— Пятеро детей — и постоянный риск заплатить жизнью, спасая жизнь чужого ребенка... Как совместить это? — спрашиваю Виктора Васильевича Квацова.

— Я сознательно выбрал профессию и стараюсь честно и добросовестно выполнять свое дело. Когда приезжаешь на пожар и узнаешь: в квартире дети, немощные старики, больные, забываешь обо всем на свете. Лишь одна мысль стучит в мозг: успеть спасти... Да, и ожоги получаем, и травмы. С огнем же имеем дело. Случается всякое... Это как кому повезет... Что придает мне смелость на пожаре, мне и моим друзьям? Убеждены, стрясись: какая беда с нашим ребенком, кто-то другой, так же, не колеблясь, пойдет в огонь.

— И вы шагнете в этот ад, даже если надежда на успех будет ничтожно мала?

— Шагну.

ГРУСТНАЯ СТАТИСТИКА

600 пожаров вспыхивают каждый час на планете. За сутки без малого 15 тысяч... «Красный петух» и в наш век научно-технического прогресса остается таким же грозным символом, как и во времена пращуров. Но не эти цифры настораживают, заставляют бить во все колокола.

9 пожаров из 10, девять из десяти, происходят по вине человека. Это из-за нашей небрежности, беспечности, безответственности прекрасные люди идут в огонь, рискуют жизнью.

Северодонецк —
Ворошиловград — Москва

Фоторепортаж нашего специального корреспондента Виктора Грицюка о людях огненной профессии смотрите на третьей и четвертой страницах обложки.

На первой странице обложки фотозтюд Виктора Безенкова.

На второй: герой очерка Э. Долота «Групповой портрет с Сергеем Десенко».

КОМСОМОЛЬЦЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

1 Э. Долот — Групповой портрет с Сергеем Десенко

МИРОВОЗЗРЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ

9 А. Ципко — Революционная диалектика реализма
18 С. Тютюкин, В. Шелохаев — Первые пропагандисты марксизма

ИСТОРИЯ — ЭПОХА, СОБЫТИЯ, ЛИЦА

26 Идем в наступление... Письма комсомольцев 1943 года
31 С. Чугаев — В полях под Курском

ПРОПАГАНДА: ПРАКТИКА И МЕТОДИКА

35 А. Бурдачев — Проектируем личность
42 Г. Волков — Темпы роста? Опережающие!

СТУПЕНИ ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ

49 А. Позняк — Необходимо и математику, и поэту...
55 Т. Поликарпова — Два дома одного хозяина

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

62 Б. Медовой — Слово о надежных людях. К 50-летию Краснознаменного Северного флота

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

71 Дебюты, дебюты... Беседа с кинорежиссером И. В. Таланкиным

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

78 С. Шачин — Молот кует характер

ГЛОБУС «МК»

84 Г. Жуковец — Защитим бронтозавра!
91 Я. Боровой — Антикоммунист под маской «пророка»

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

96 В. Разуваев — Уроки Чили
100 Книги о науке

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

102 «Овладение специальностью и овладение собой». Отклики читателей на статью С. Миановой и А. Алексеева («МК», 1982, № 10)

В КОНЦЕ НОМЕРА

107 О. Кочладзе — Мужчины, которые идут в огонь